

Символ – Знак Лингвокультуры

Ахмедова Зумрад Шарипдиновна¹

Аннотация: В данной статье рассматривается семантическая структура символа в теоретическом и практическом аспектах. Рассмотрены основные теории о символе, рассматриваемом как постоянный источник новых значений и выразительности. Современные условия господства технократии обуславливают необходимость изучения языков в антропоцентрической сфере теоретико-познавательного процесса. Это языковое явление сосредоточено на характеристике единства языка и личности, природного духа и мышления, а также на характеристике языкознания как результата человеческого сознания и комплекса ассоциативно-вербальных средств. Сделан вывод, что символ является постоянным источником новых смыслов и выразительности.

Ключевые слова: знак, символ, лингвистика, семиотика, метафора, символизм.

Человек не только воспринимает мир посредством органов чувств, сознательно оценивает с когнитивной точки зрения и исследует связи, объекты и явления в реальном мире, но и обновляет имеющуюся информацию, обрабатывает её, обобщает, оценивает, фильтрует, после чего может и практически использовать, тем самым создавая пространство языковых символов.

Семантическая структура символа редко выступала в качестве объекта исследования, так как она в основном рассматривалась как элемент сравнения для тех, кто анализировал отдельные аспекты метонимии, и тех, кто интересовался изучением различных структур и метафорических импликаций. Во-первых, символ не рассматривался как самостоятельная фигура в учебниках по романтической или классической риторике, во-вторых, точное описание фигуры не могло быть достигнуто из-за различной типологии символы и, в-третьих, логические и семантические отношения между терминами символа формализовать было и остается гораздо труднее, чем в случае метонимии и метафоры.

Рассматривая символ как троп, Михаэла Манкаш дает ему следующее определение: «название предмета, условно выбранное для обозначения целого класса предметов, абстрактного понятия или преобладающего признака, с которым он может быть связан» [1, с. 358]. Символ включает два аспекта: «это имя, которое всегда извлекается из семантического поля конкретных объектов», и замена одного термина другим носит мотивированный характер. Михаэла Манкаш классифицирует символы на три категории: обычные символы, преобразованные в поэтические символы, собственно поэтические символы и неясные поэтические символы [1]

Символ (с греческого *symbolon* / латинского *symbolum* «условный знак») – «фигура речи, посредством которой выражается абстрактное представление с помощью названия предмета, принадлежащего физическому или животному миру, на основе легко воспринимаемая аналогия» [2]. Символ с метафорой и метонимией объединяет прием замещения, основанный либо на аналогии, либо на отношении логической смежности. Что отличает его от этих цифр, так это частота и размер значимости.

В то время как лингвистика, логика и математика интерпретируют это слово как характер, искусство и философия, рассматривают его как универсальную эстетическую категорию, которая обозначает объекты и явления, описывая их качества и природу.

¹ преподаватель, Ферганский государственный университет

Уместно отметить, что языковые символы являются индикатором этнокультурной и этнокогнитивной системы языка. Содержание символов в языке дополняют национальные символы и атрибуты.

Символ опосредует художественный образ и понятие скрытого смысла. Однако символ более наполнен скрытым смыслом, чем концепт. В отличие от художественного образа, он имеет фактическое значение. Отличительной чертой символа является его многогранность с сохранением символической формы, что выявляется при его сравнительном анализе.

Одной из актуальных проблем лингвистики является языковой образ сознания, познания и мышления при создании символических единиц в языках. Исследование языковых символов, с научной точки зрения, является актуальной лингвистической проблемой. Но работ о том, как языковой образ мира соотносится с символическими категориями эмпирического познания, довольно мало.

Для Габриэлы Дуда символ – это «аналогичное отношение между аспектом идеального мира и элементом визуально-материального мира» [3, с. 72]. В основе отношения, которое устанавливается между символизируемым аспектом и символизирующим элементом, лежит отношение опосредования, литературный символ строится на существующем отношении обозначения, которое может выделять как денотативное, так и коннотативное значение.

Символ рассматривается как «конкретный знак, который посредством раскрытых репрезентаций или внушаемых сходств условно обозначает нечто, отличное от того, чем он является». В символистской эстетике информационные данные, освещенные сущностными аналогиями вселенной, сосредоточены в символе, который уже не является замещенным образом абстрактной идеи.

В самом общем определении, символ – это «конкретный образ, который имеет собственное значение, но за счет определенного конкретного соответствия отождествляется с другим абстрактным смыслом.

Символ можно анализировать с двух точек зрения: человека, который его использует, или того, кто его открывает. В первом случае символ является риторическим средством, так как используется для косвенной передачи общих смыслов. Во второй ситуации символ – это инструмент действия психологической идентификации или мистического откровения, подлежащий расшифровке, чтобы выявить за пределами видимости глубокий смысл. Итак, можно сказать, что символ существует через отношение, которое устанавливается между конкретным объектом (образом и значением) и абстрактным значением, на которое делается ссылка.

Мы можем определить символ (персонаж) как: 1) предмет, который используется вместо другого предмета в символическом состоянии; 2) несколько рельефных знаков, которые используются для обозначения рельефного набора знаков или какого-либо предмета; 3) единица, символ определенного алфавита. Это символ, состоящий из стандартных буквенных и цифровых символов и специальных знаков.

Так, по нашему мнению, символы – это «слова-посредники», помещаемые в текст, чтобы удерживать внимание читателя, пытаясь заставить его продолжать искать идею. Мы воспринимаем символ с точки зрения преемственности. По нашему мнению, символ состоит из стихотворения или включает в себя несколько строф, соответственно стихов. Символ ограничивается словом, очень редкоходящим до нескольких стихов.

На самом деле наличие в языке вариативности обусловлено двумя важнейшими языковыми тенденциями. С одной стороны, это стремление к изменению и обновлению (а любой живой язык со временем изменяется; неизменными остаются только мертвые языки), с другой – необходимость охранять старые устои [6].

Символ – это металогизм, который изменяет отношение к референту и изменяет контекст, элемент, который позволяет ему существовать как символу. Перспектива декодирования изменяется с помощью символа, который рисует символическое прочтение других слов. Процесс декодирования может быть прогрессивным – от символа к тексту, когда окружающие слова находятся в семантическом поле символизируемого, символ находится в рекуррентных ключах символизируемого контекста, и регрессивным – от сообщения к символу, не являющемуся одинаково подчеркнутым всеми текстовыми единицами.

Габриэла Дуда считает, что «анализ литературного символа выходит за рамки чисто образного анализа. Любой троп, любая последовательность может приобрести статус символа в той мере, в какой он является знаком другой значимой реальности. Символ означает место конвергенции письменных условностей, относятся ли они к культурной и литературной компетенции, предшествующей акту письма, или они порождены в индивидуальном процессе творчества» [3].

Процесс символизации, порождающий символические значения, имеет два взаимодополняющих движения. Первый основан на сгущении значений, поскольку означающее соответствует более, чем одному означаемому. Второй «относится к установлению отношения между значениями, присутствующими одновременно на нескольких уровнях иерархии текста» [3].

Помимо повторяемости и ключевого положения, признаков, приписываемых символу, несовместимость между контекстом и кажущимся значением фигуры может рассматриваться как ключ к наличию символа.

Символ вместе с аллегорией образует диалектическое единство, в котором термины взаимно подчеркивают друг друга, поэтому мы описываем две фигуры в противопоставлении, считая, что аллегория есть одновременно и знак, и значение, а символ есть только знак.

Что касается символической системы, то концепция Леви-Брюля понимается только как инверсия, причем характерной чертой символических обычаев является, по его мнению, отсутствие системы.

Мы можем задасться вопросом, не является ли это мнимое отсутствие системы скорее ключом к другой системе, которую Леви-Брюль не в состоянии разглядеть, но которую можно было бы освободить от его примеров. Символизатор вызывает несколько символизируемых не из-за отсутствия системы, а потому, что каждый символизируемый может преобразоваться в символизатор. Леви-Брюль приводит следующий пример: лист дерева символизирует оставленный на нем след (по метонимии), он отсылает нас к человеку, наступившему на него (тоже по метонимии); оно символизирует племя, к которому он принадлежит (по синекдохе).

Среди символических систем язык занимает особое место, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, он почти полностью основан на чистой или произвольной условности. Вторая особенность языка гораздо важнее. Только язык способен связать свои символы с каждой частью и любым видом человеческого опыта».

По Л. Ельмслеву, символ есть не-знак, монопланная сущность, а для Фердинанда де Соссюра символ есть «ошибка передачи некоторых слов, которые сначала имели свой самый прямой смысл». Соссюр отождествляет символ с означающим. Символ Соссюра всегда мотивирован и определен по отношению к интерпретатору: «современный читатель мотивирован на символическую интерпретацию недостатками, пропусками, ошибками передачи текста» [4].

Для Ч.С. Пирса, символ – это немотивированный знак, который определяется по отношению к объекту, использование символа не основано на мотивированной условности. Знаки «могут соотноситься конвенционально и таким образом использоваться, и тогда они называются символами».

Символ можно найти как в традиции человечества, так и в способности каждого творца создавать новые представления или идеи: «символ характеризуется выражением вида в индивидууме или рода в виде, выражая вечное посредством и в эфемерном».

Адриан Марино рассматривает символ как «знак, а также как шифр абсолютных реальностей, глубочайших космических зон», иными словами, можно сказать, что символ представляет собой некое зашифрованное письмо реальности.

По своей сути, символ представляет собой своего рода сравнение между конкретным и абстрактным, где один из терминов сравнения только предполагается.

В фольклоре магические жесты, заклинания, колядки апеллируют к символам, которые «сохраняются в ритуальных произведениях в виде языковых знаков, определяющих предметы, жесты, отношения, подлежащие интерпретации в ограниченной системе значений».

Анри Морье классифицирует символы на две категории: обычные символы и условные. Морье упоминает некоторые образы, которые появляются во сне и имеют символическое значение, так как они выражают отношение полового влечения, вытесненного стыдом.

По словам Жана-Николя Иллоуза, модернистские элементы в символистских сочинениях проявляются в нескольких аспектах: «от имени символа и внушения они предполагают, с одной стороны, теорию языка, которая опережает неопределенное скольжение означаемое под означаемым, а с другой стороны, мысль о произведении, которое связывает произведение с открытием его рецепции».

Таким образом, символ является постоянным источником новых смыслов и выразительности. Как способ выражения художественного образа символ «предполагает однородность означаемого и означаемого в смысле некоторого организованного динамизма». Среди символических систем язык занимает особое место. В литературе накопилось достаточно большое число работ, посвященных интерпретации символа и познанию его сущности и значения, причем каждый автор дает свою трактовку и свою концепцию символа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mancaş Mihaela. Modern Romanian Artistic Language. Sketch of Development. University of Bucharest Publishing House, Bucharest. 2005. URL: <https://usajournalshub.com/index.php/tajssei/article/view/731>.
2. Dragomirescu Gh., N. Dictionary of the Figures of Speech, Scientific Publishing House, Bucharest. 1995. URL: <https://usajournalshub.com/index.php/tajssei/article/view/731>.
3. Duda Gabriela. The Analysis of the Literary Text. Humanitas Educational Publishing House. Bucharest. 2000. URL: <https://usajournalshub.com/index.php/tajssei/article/download/731/685>.
4. Saussure Ferdinand de. Course of General Linguistics. Polirom Publishing House. Iași. 1998. URL: <https://archive.org/details/courseingenerall00saus>.
5. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-семиологическая теория слова // Вестник СамГУ. 2006. №5/1. С. 102-110.
6. Алимов Т.Э., Юлбарсов Ф.Б. Лексическая вариантность как объект лингвистических учений // Вестник науки и образования ООО «Олимп». 2021. № 3-2 (106). С. 33-35.

